

исторические события и факты, связанные с заселением и освоением новой территории, пропущенными сквозь призму традиционного миропонимания и мироощущения, во многом утрачивая при этом истинное содержание этих событий и фактов. И тем не менее, как отмечает Н. А. Миненко, «в концепционном плане народная оценка прошлого всегда была ближе к действительности, чем официальная» [1, с. 42], и представление о народной оценке прошлого дают прежде всего народные исторические рассказы, обращенные в это прошлое, то есть предания.

Литература:

1. Миненко Н. А. История культуры русского крестьянства Сибири в период феодализма. Новосибирск, 1986.

Р.Ю. ФЕДОРОВ (ТЮМЕНЬ)

Сакральные функции народного жилища у белорусских крестьян-переселенцев в Сибири³⁶

Ключевые слова: народное жилище, сакральные функции, народные православные традиции, Белорусы, Сибирь, обряд «Свеча».

У проживающих в Сибири потомков белорусских крестьян-переселенцев конца XIX – начала XX вв. можно выделить как общие для всех восточных славян, так и особенные (характерные преимущественно для белорусов) сакральные функции народного жилища. Об этом свидетельствуют результаты полевых исследований, проведенных нами в 2009 – 2015 гг. в деревнях, основанных выходцами из Могилевской губернии на территории Викуловского района Тюменской области. В настоящее время в обследованных населенных пунктах, где проживают самоходы (словом «самоход» в Сибири было принято называть выходцев с территории современной Беларуси, а также ряда западных губерний Российской Империи), многие особенности строительной культуры, характерные для мест выхода переселенцев оказались утраченными. Данное обстоятельство связано как с общими процессами модернизации принципов строительства, имевшими место за последние 100 лет, так и тесными хозяйственными контактами самоходов с жившими поблизости русскими старожилами Сибири – челдонами. У последних переселенцы нередко приобретали дома, либо строили их с ними вместе, устраивая помочи, которые практиковались вплоть до 1980-х годов. Несмотря на этот процесс, некоторые характерные для белорусов особенности сакральных функций народного жилища до сих пор не утратили своего ценностно-смыслового значения.

Из мест в доме, игравших особую сакральную роль информаторы в первую очередь называли красный угол. Во многих семьях потомков белорусских переселенцев его продолжают украшать рушниками, тогда как у живущих по соседству челдонов эта традиция отсутствует. В деревне Ермаки бытовал обычай, согласно которому в случае пожара, когда к дому приближался огонь, необходимо было бросить в противоположную ему сторону хранимое для этих целей в доме пасхальное яйцо. Считалось, что от пожара дом также охраняет пасхальная верба, которую ставили в красном углу.

В пространстве дома печь и потолочная матица считались важными «проводниками» между человеком и потусторонними силам. На Крещение углем из печи

³⁶ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-21-01002.

на стенах дома рисовали кресты («закрещивали дом»). В поминальный праздник Деда, который сегодня местные старожилы справляют один раз в год на Дмитриевскую субботу, существовало поверье, что если спрятаться за печь и надеть лошадиный хомут, то можно увидеть пришедших в дом умерших предков. Чтобы прекратилась гроза, на улицу выбрасывали печную лопату. Потолочная матица считалась элементом дома, имевшим не только важное конструктивное, но и сакральное значение. Местные целители нередко совершали под ней свои лечебные обряды. В комнатах дома стены украшали на Троицу березовыми, а на Пасху – еловыми ветками. В пасхальную ночь было принято их стелить на пол и на них спать. Считалось, что исполнение этого обычая придает людям здоровье.

Отдельный интерес представляет использование белорусскими переселенцами Викуловского района жилого дома в качестве своеобразного временного сакрального центра поселения, заменяющего церковь. По сохранившемуся устному преданию, после того, как в 1930-е годы в деревне Ермаки была разрушена Никольская церковь, жители соседней деревни – Осиновки спасли от уничтожения находившуюся в нем икону «Воскресение Христово», которую впоследствии стали называть «Свечой» [2]. С тех пор на протяжении года она хранится в одной семье, после чего на Рождество состоится перенос иконы в другой дом. Утром седьмого января жители деревни и приехавшие гости собираются в доме, в котором икона простояла прошлый год. Каждый человек поклоняется ей и зажигает возле нее свечу. Обычно около иконы принято класть денежные пожертвования, которые остаются у хозяев дома. Дом, в котором хранится «Свеча», часто бывает не в состоянии вместить всех желающих, и на поклонение ей выстраивается очередь. Дорога, по которой проходит перенос иконы заранее устилается соломой. Жители Осиновки и приехавшие гости встают на колени на устланном соломой пути, выстроившись в ряд. Икона проносится над ними. Нередко под «Свечу» садятся приехавшие из других мест люди, страдающие болезнями, так как в деревне сохранились предания о ее чудотворных свойствах. Таким образом, икона является своеобразным общественным достоянием всей деревни. Ввиду отсутствия в Осиновке церкви, дом в котором она хранится, превращается в своеобразный временный сакральный центр поселения. Его двери всегда открыты для всех желающих поклониться иконе. В последнее время на некоторые церковные праздники в доме проходят богослужения, проводимые священнослужителем, приезжающим из районного центра – села Викулово. Название «Свеча», данное иконе местными жителями, объясняется следующими обстоятельствами. На территории Полесья и в некоторых западных губерниях России некогда имел широкое распространение обычай изготовления братских свечей, воск для которых жертвовался всеми жителями деревни [1, с. 368]. Такая свеча на протяжении года хранилась в одном доме, а затем, в определенный престольный праздник переносилась в другое жилище. В отдельных случаях бытование имел комплекс, состоящий из почитаемой в деревне иконы и восковой свечи [3]. Его примеры широко представлены в экспозиции Ветковского музея народного творчества, находящегося в Гомельской области Республики Беларусь. В обряде, сохранившемся у потомков белорусских переселенцев на территории Викуловского района Тюменской области наблюдается редкий случай, когда практика изготовления братской свечи оказалась утрачена, однако название обряда сохранилось.

Бытование обряда «Свеча» в деревне Осиновка наглядно демонстрирует ситуацию, когда ввиду отсутствия в деревне определенного социального или духовного института (в данном случае – храма), пространство частного жилища в некоторых ситуациях приобретает временные функции общественного места. Другим повсеместно распространенным примером подобной ситуации являлись посиделки. Как правило, они устраивались в домах одиноких пожилых вдов и выполняли важную коммуникативную функцию в совместном труде и досуге молодежи. По рассказам информаторов, традиция проведения посиделок стала исчезать лишь после открытия сельских клубов, взявших на себя роль новых, теперь уже институциональных центров общения.

Результаты полевых исследований свидетельствуют о том, что, несмотря на преобладание универсальных элементов сакральных функций народного жилища, свойственных всем восточным славянам, на территории Викуловского района Тюменской области бытование их специфических вариаций, характерных для мест выхода переселенцев, оказалось достаточно стойким и некоторые из них до сих пор не утратили свою аутентичность.

Литература:

1. Громько М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
2. Лобачевская О. А., Федоров Р. Ю. «Свеча» в Сибири: этнографический и культурно-антропологический аспекты бытования обряда у белорусских переселенцев. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1 (16). С. 72-82.
3. Лопатин Г. И. «Икона звалась свячей...»: Из опыта изучения обряда «Свячы» в Восточном Полесье. // Антропологический форум. 2008, № 8. С. 402-416.